

Имба Аниута Азаровой стоит на окраине поселка, на взгорье. Отсюда хорошо видно все окрест: широкое поле, засеянное хлебами, шоссе, по которому без конца снуют машины, речушка, опоясывающая поселок, а за ней, у кромки леса, старинное село с полуразрушенным храмом.

Здесь вольно душе, особенно ранней осенью, когда вспыхивают яркими огнями сады, сверкают серебром на солнце тонкие нити паутины, а на полях золотятся копны свежей соломы, вокруг которых важно разгуливают стаи готовящихся в дальний путь журавлей.

В эту пору Аниута всегда встает чуть свет и идет в поле. Велико желание насладиться свежестью раннего утра, алым сиянием утренней зари, нежными красками осенних садов.

Поле открывается сразу за ее огородом, огороженным пряслом. Дойдя до ближайшей копны соломы, она не может удержаться от соблазна окунуться в мягкую перину, пахнущую хлебом, полюбоваться бездонной просинью неба и, как бывало в юности, подумать, помечтать. В дымчатой пелене утреннего тумана, стелящегося по земле, Аниута замечает стаи больших красивых птиц. Они неспешно бродят по стерне, кормятся, тихонько курлычут, не обращая на нее внимания. Глядя на них, Аниута невольно погружается в воспоминания...

— Дочка, хватит нежиться, беги в поле за свежей соломой для скота, пока бригада спит,— тихим певучим голосом будит Аниутку мать.

Белокурая, сероглазая девчонка с ямочками на пухлых щеках, отогнав дрему, в мгновение ока уже на ногах. Сменив ночную рубашку на платье и кофту, хватает с изгороди тоненькую льняную веревку и бежит в поле.

На востоке занимается заря. Огромный огненный диск медленно поднимается из-за кромки горизонта, и сизые клубы тумана тают на глазах. Постепенно светает. Утренняя прохлада понемногу уступает место теплу.

Прежде чем набрать вязанку соломы, Аниута с разбега бросается в душистую

копну и, раскинув руки, долго глядит в высокое чистое небо. «Окончу школу, выучусь на агронома, вернусь в свое село и буду каждое утро встречать рассвет в поле, пить свежий воздух, настоящий на травах, любоваться волшебными красками утренней зари...»

На поле шумно опускается стая больших красивых птиц. Анюта радостно встречает журавлей:

— Здравствуйте, журавушки-красавушки! Отдохните, подкрепитесь, соберитесь с силами пред дальней дорогой!

Побродив по полю, журавли дружно взлетают и, громко курлыча, делают круг над жнивьем, прощаясь с родными местами, с уходящим летом. Выстроившись в клин, ложатся на курс и тянут к югу. Анюта вскакивает с копны, срывает с головы косынку, машет ею птицам, громко кричит:

— Журавушки, милые, доброго вам пути! Возвращайтесь домой по весне, принесите мне счастье из-за моря!

Та весна выдалась ранней. С первым теплом зашумели вешние воды, белой пеной покрылись сады, запах черемухи поплыл по округе, в кустах лозняка над рекой заливались соловьи.

Чудным весенним вечером Анюта отправилась с подругами на дискотеку в ближайший военный гарнизон. Там и положил на нее глаз смуглый кареглазый сержант-контрактник.

Он проводил Анюту до ночной электрички, вкратце поведал о себе.

— Зовут Артем Азаров. Южанин, родом из Краснодара. Здесь служил срочную, решил остаться...

Услышав про юг, Анюта усмехнулась про себя: «Видно, журавушки и впрямь услышали мою просьбу и принесли мне счастье из-за моря...»

Анюта рассказала парню, что живет в небольшом поселке, в пяти верстах от гарнизона, оканчивает школу и намерена поступать в сельхозтехникум.

— Не думал, что так бывает — увидел тебя и не смог отвести глаз,— признался Артем.— Хочу покорить твое сердце, если оно не занято другим.

— Пока не занято, а там — посмотрим,— загадочно улыбнулась Анюта.

Весну и лето они провели вместе. Артем купил мотоцикл и в свободное от службы время регулярно заглядывал в поселок. Они колесили по проселочным дорогам, купались в реке, загорали, говорили о любви. А осенью сыграли свадьбу.

Артем предложил Анюте переехать в военный городок, но она настояла, чтобы жили в ее поселке. «Мама уезжает в город к моей старшей сестре нянчить малышкой, а нас слезно просит не покидать родительский дом»,— убеждала мужа Анюта. Артем уступил и не пожалел об этом. Ему пришлось по душе сельская жизнь — вековые деревья, простор, река, лес. Можно рыбачить, заниматься тихой охотой. А Анюте здесь все было до боли родное: с малых лет жила в окружении полей и лесов, помогала матери на ферме, занималась домашним хозяйством.

Молодые быстро обжились, завели живность. Анюта перевелась на заочное отделение техникума, устроилась продавцом в поселковый магазин.

Соседями Азаровых были старики Герасины. Вскоре они переехали в город, а свой домишко оставили внучке, Анютиной школьной подруге Даше Купреевой, выскочившей замуж за разбитного местного красавца Игоря Колесникова.

— Анют, я так рада, что мы стали соседями. Будем с тобой как сестры, поддерживать друг друга, выручать в трудную минуту,— с радостью говорила подруге Даша.— После смерти мамы не только не с кем поделиться сокровенным, но и словом перемолвиться.

Анюта и Даша сошлись настолько, что друг без друга не могли прожить ни дня. Как встретятся утром у колодца, так расстаться не могут, пока не обговорят все посел-

ковые новости. Анюта изредка заглядывала к подруге, помогала Даше присматривать за малышом, которому исполнился годик. Ждала, что скоро появится свой первенец, но пока у них с Артемом ничего не получалось, о чем Анюта очень печалилась.

Муж Даши работал в местном лесничестве. Часто выпивал с друзьями — обмывали аванс, получку, удачную сделку. И незаметно пристрастился к спиртному. К концу рабочего дня Колесников загружался под завязку, а в пьяном угаре был агрессивен.

Даша долго скрывала от подруги попойки мужа и семейные скандалы на этой почве, пока однажды вечером Анюта не услышала дикие крики возле дома соседки. А поутру, встретившись с Дашей у колодца, заметила под глазом подруги лиловый синяк, который та прятала под спущенным платком.

— Что случилось, Даша? — поинтересовалась Анюта.

Даша заплакала.

— Последнее время Игорь пьет безбожно, а потом устраивает скандалы, обвиняя меня во всех грехах. А вчера руку поднял... Не знаю, что с ним происходит, будто бес в него вселился. Боюсь оставаться с пьяным...

— Господи, да что же это такое?! Семейная жизнь только начинается, сыночек маленький. О чем он только думает?! Семью на водку променял,— посочувствовала подруге Анюта.— Будет скандалить, бросаться на тебя с кулаками, хватай Стасика и беги к нам. Мы в обиду не дадим.

Не прошло и недели, как поздним осенним вечером во дворе дома Азаровых залаяла собака. Анюта выглянула в окно и в свете уличного фонаря увидела подругу. Анюта поспешила на веранду, открыла дверь. У крыльца стояла Даша. Без пальто, волосы растрепаны, с сынишкой на руках.

— Игорь вновь явился пьяный, бушует, громит все, что попадает под руку, угрожает расправой,— выпалила Даша,— еле вырвалась...

— Входи быстрее. Вот беда-то...— обняла подругу за плечи Анюта.— Он что, озверел совсем, даже ребенка не щадит?!

Даша весь вечер плакала, рассказывая о зверствах пьяного мужа. Около полуночи хотела разбудить сына и уйти.

— Оставайся на ночь. Не рискуй и сына не мучай,— предложила Анюта.

Рано утром Даша тихонько собрала ребенка и ушла. Когда дверь за ней закрылась, Артем сказал Анюте:

— Зря ты оставила ее на ночь. Посидела бы часок-другой, пока Игорь уgomонится, и ушла бы.

— Тема, как ты можешь такое говорить? — возмутилась Анюта.— Неужели ты не сочувствуешь моей бедной подруге, с малым дитем на руках? Мало ли что может натворить по пьяни этот деспот?!

— Я о том, что не надо причать, а то чуть что, будет бежать к нам...

— Даша бежит, когда не вмоготу — спасает себя и ребенка. И мы обязаны ей помочь,— обиженно надула губы Анюта.— Она моя лучшая подруга...

— Ну, как знаешь,— сказал Артем.— Тебе виднее.

Той осенью и зимой Даша еще несколько раз обращалась к Азаровым за помощью. Однажды прибежала босая, в одной легкой кофточке, с окровавленным лицом. Анюта обработала ей раны и ссадины, согрела ее и ребенка, напоила горячим малиновым чаем, поплакала вместе с подругой и уложила гостей спать.

Поутру, провожая подругу, сказала ей:

— Как ты можешь прощать Игорю такое зверство?! Уходи от него, пока цела сама и сын. Игорь уже неисправим. Ты заслуживаешь лучшей доли.

А по весне в семье Колесниковых случилось горе. Теплым апрельским вечером друзья-собутельники привезли Игоря домой мертвецки пьяным, затащили в избу,

уложили на диван. Утром Даша как обычно стала будить мужа на работу, но он не подавал признаков жизни.

Даша плакала, убивалась по мужу, а потом замкнулась, отгородилась ото всех. Анюта все понимала, сочувствовала подруге, но в душу не лезла.

Так прошел год. А потом случилось то, что Анюта не могла представить себе даже в самом дурном сне. Как-то придя домой, она застала мужа в странном состоянии. Артем сидел на диване, обхватив голову руками. У его ног стояла большая сумка-баул, набитая вещами. Анюта растерялась, нерешительно спросила:

— Что случилось, Тема?

Артем долго молчал. Наконец, вздохнул и, не поднимая глаз, произнес:

— Анют, прости меня, если можешь. Я ухожу к Даше. Ей сейчас очень трудно. Ты проживешь одна. Ты сильная...

Анюта не закатила истерики, не стала упрекать и уговаривать мужа. Она присела на диван и тихонько спросила:

— А Даша примет тебя?

— Примет. Мы любим друг друга...

— Тогда иди...— выдавила из себя Анюта.

Она страдала ужасно, но не подавала виду. По ночам плакала в подушку и по-прежнему сильно любила Артема. На Дашу зла не держала, не считала ее разлучницей, но всячески избегала встречи с ней: смущалась, не знала, что ей сказать.

Вскоре Даша забеременела и родила сына. В поселке говорили, что сын Даши Павлик очень похож на Артема. Анюта не спала ночами, сильно переживала. «Оказывается, по моей вине мы с Артемом были бездетными. Поэтому он и ушел к Даше»,— думала она.

Когда мальчик подрос и стал играть во дворе со старшим братом, Анюта сама убедилась, что Павлик действительно очень похож на Артема: темные вьющиеся волосы, карие глаза, ямочка на подбородке. Возвращаясь из магазина, она угощала соседских мальчишек сладостями. Маленький Павлик, принимая угощения, улыбался в ответ до боли знакомой ей улыбкой.

Как-то ранним весенним утром, когда Анюта возилась во дворе со своей живностью, Артем с сыновьями заглянул к ней, поздоровался, присел на чурбан и нерешительно попросил:

— Анют, выручи ради Бога — посмотри за ребятами. Даша заболела. Ее направляют в областную больницу. Мне надо отвезти ее.

— Оставляй. У меня сегодня выходной. За детей не беспокойтесь...

Артем вернулся в конце дня. Усталый, почерневший. Сыновья бросились к нему, стали обнимать. Когда вышли во двор, Артем закурил и дрожащим голосом сказал:

— Спасибо тебе, Анют, что не затаила обиду. Светлая у тебя душа... Даша плохо чувствует себя. Положили на обследование. Боюсь, что может покинуть нас,— посмотрел он с нескрываемой тревогой на сыновей...

Через месяц Артем привез Дашу домой. Болела она тяжело, буквально таяла на глазах. Артем обратился за помощью к Анюте.

— Даше назначили сильные уколы. Я не могу их ставить. Помоги, пожалуйста. Вся надежда только на тебя.

Анюта не узнала подругу: от бывшей цветущей пышки осталась лишь мрачная тень. Только глаза небесного цвета светились в глубоких впадинах. Анюта поздоровалась, осторожно присела на кровать.

— Спасибо, подруга, что откликнулась на просьбу,— тихо, с большим усилием, произнесла Даша.— Я очень виновата перед тобой, и Господь покарал меня за мои грехи. Сама не знаю, как все случилось. Однажды, когда ты отлучилась куда-то, Артем подлез, приласкал меня, и я не смогла устоять... Прости меня,— заплакала Да-

ша.— Если бы я могла, стала бы перед тобой на колени, молила бы о пощаде. Хотя я знаю, что ты добрая душа и давно простила... Анют, милая, Артем любит тебя, вернется к тебе. Об одном прошу — не обижай сыновей. Я вижу, как они тянутся к тебе.

Анюта крепилась, но не могла сдерживать слез. Однако быстро взяла себя в руки, обняла подругу, поцеловала.

— Не казни себя, Даша. Виноваты мы все. Видно, нам надо было пройти через это, пережить, осмыслить, оценить. На роду было написано...

Даша умерла той же весной, звенящим и поющим майским днем. Буйно цвела черемуха. Белой кипенью были укрыты сады. Когда гроб опускали в могилу, Артем заплакал. Заплакали и дети. Плакала и Анюта.

После похорон поселковые жители на каждом углу судачили, что у Артема только один исход — вернуться к Анюте. Но возьмет ли она его назад, простит ли старую обиду — это большой вопрос. Те же, кто хорошо знал Анюту, утверждали, что она давно простила Артема. Еще при жизни Дарьи нередко выручала их семью, присматривала за ребятами, а потом, когда Даша заболела, ухаживала за ней, делала уколы, мыла и кормила.

Однажды у магазина Анюта услышала разговор двух женщин. Одна из них, прихвывая ее ситуацию на себя, призналась, что не смогла бы поступить так, как поступила Анюта. «Ни за что не простила бы ни подруге-разлучнице, ни мужу-изменнику». Другая сказала: «На такое способен только человек большой души, любящий сильно, бескорыстно, для которого счастье любимого превышает личного. Может, это и есть настоящая любовь, о которой нам неизвестно...»

Оставшись вдовцом, Артем все чаще обращался к Анюте за помощью. То за сыновьями надо было присмотреть, то за домом, то за огородом. Ребята так привыкли к Анюте, что с радостью бежали к ней, когда отец отлучался по делам службы. И сам Артем старался помочь Анюте: то дров заготовить, то сена накосить, то крышу починить.

А осенью, когда ушло тепло и зачастили дожди, Артем пришел с сыновьями к Анюте и сказал:

— Анна Максимовна, мы пришли к тебе совсем. Не прогоняй нас. Зимой нам будет холодно в одиночку...

Анюта сидела на диване, хотела привстать, но ноги вдруг стали тяжелыми, будто чужими. Ребята подошли к ней, стали ласкаться. Анюта обняла их, дала волю слезам.

— Сыночки мои милые! — только и смогла произнести она...

...Из воспоминаний Анюту вывели крики взмывающих в небо журавлей. Она встала из копны и, как в детстве, помахала журавлям рукой. Глянув в сторону дома, увидела, как по полю к ней бегут дети.

— Что случилось, мои милые? — бросилась она им навстречу.

— Мама, мы тебя везде ищем,— обрадовался Стасик.

— Родные мои, вы так легко одеты, бежим домой! А папа где?

— Он готовит завтрак,— доложил Павлик и немного замялся. А потом, тихонько спросил:

— Мама, правда, что аист весной принесет нам сестричку?

— Правда,— улыбнулась Анюта и посмотрела на старшего сына. Тот кинул взгляд на ее округлившийся живот и тоже улыбнулся.

— А как мы ее назовем? — спросил Павлик.

— Дашенькой,— взволнованно ответила Анюта.

У крыльца дома под развесистой яблоней стоял Артем. Заметив жену и детей, идущих по полю взявшись за руки, улыбнулся и поспешил им навстречу.

За полем догорала алая заря. Зарождался новый благодатный день.